

# Эти не мелкие «мелочи».

Человек специально ехал из отдаленного района повостроек в центр, на Невский проспект. Ему надо было посетить библиотеку имени А. Блока, которая является одним из крупнейших книгохранилищ города. А на дверях увидел замок. Объявляющий, объясняющих, почему библиотека закрыта в будний день, не было, более того, отсутствовала даже табличка с графиком работы.

Так и ушел А. В. Домбровский (а эта история произошла именно с ним, о чем он и написал в газету), как говорится, несолоно хлебавши, напрасно потеряв время, с испорченным настроением. Как выяснилось, в тот день в библиотеке действительно был выходной. После звонка из редакции расписание ее работы тутчас же приходилось у входа. А разве можно было сделать это раньше?

Кто-то скажет: подумайтесь, объявление забыли повесить — мелочь! Но ведь в работе е людных, а именно это — главное в деятельности учреждений культуры, не должно быть мелочей. Не должно быть небрежности, невнимания к посетителям. К сожалению, редакционная почта свидетельствует о том, что далеко не всегда не всегда следуют этому правилу.

Вот в каком случае рассказ, например, в своем письме М. С. Птицын. Зрители пришли посмотреть в учреждение культуры новый цветной художественный фильм — именно так он рекламировался на докладе, вывешенной у входа. Но им почему то показали картину в черно-белом варианте. Можно было бы назвать этот случай досадным недоразумением, — пишет читатель. — Если бы подобное во Дворце культуры работников связи в Доме культуры имени Воло-

дарского не повторялось часто. Видимо, администрацию в данном случае прежде всего заботят кассовые сборы, а не доброе имя их родных учреждений. Иначе чем можно объяснить тот факт, что даже после сделанных зрителями замечаний ошибки на афишах не исправляются? «Горько сознавать, — продолжает Н. С. Птицын, — что с подобным отношением встречаешься именно в учреждениях культуры, работниками которого, что называется, по штату положено нести культуру в массы, быть воспитателями хорошего вкуса, такта, чувства меры».

С нашим читателем нельзя не согласиться. В деятельности учреждений культуры все должно быть на высоте. Но как часто, еще бывает, что, из-за чьей-то нераспорядительности, неумения работать портится впечатление от проводимых вечеров и праздников, от концертов самых первоклассных творческих коллективов. Суряргы Костров и Минуховы сообщили нам, например, что перед выступлением Ленинградского ансамбля балета под руководством Б. Эйфмана во Дворце культуры имени Ленсовета его работники «забыли» элементарное — подвести сцену. «В зал неслись прямо-таки фонтаны пыли, — возмущаются читатели, — артисты к концу спектакля, в целом интересного, яркого, имели жалкий вид: из белоснежных их костюмов стали чуть ли не черными».

Критический сигнал мы получили и по поводу состояния помещений на танцевальных вечерах во Дворце культуры имени С. М. Кирова. Искреннее безразличие, озабоченность, судя по немногим отзывам из самых разнородных источников, далеко не всегда сквозит в афише Н. В. Стрижневой: «Грустно наблюдать, как с каж-

дым годом снижается сама культура организации этих вечеров. Правялая их проведения практически не соблюдаются — в зал приходят в одежде, отнюдь не предназначенной для танцев: в затертых джинсах, футболках и даже в зимних сапогах. А администрация в общем никакого и не пытается останавливать, потому что сама зачастую подает в этом отношении не лучший пример. Еще совсем недавно в переходах между танцами можно было посмотреть эстрадные концерты, они проводились на пятом этаже, теперь их почему-то отменяли. А еще раньше, работала и специальная комната отдыха, желающие могли посмотреть там телевизор, поиграть в шахматы, почитать свежие газеты, журналы. Почему забыли хорошие традиции?».

Этот вполне резонный вопрос, заданный читательницей, мы адресовали администрации Дворца культуры имени С. М. Кирова и надеемся получить на него ответ.

Ну а теперь речь пойдет не о «мелочах». Группа читателей, побывавших на концерте артистов Московского театра имени Ленинского комсомола, проходившем во Дворце культуры «Невский», написала нам о том, что концерт этот был непривычно низким для этого коллектива художественного уровня. Кроме того, начало его было задержано на целый час без всяких объяснений, а объявленный в афише артист А. Абдулов вообще не появился на сцене.

Когда мы стали выяснять обстоятельства, привели к столь длительной задержке концерта, стало известно, в том числе, почему у него такое низкое качество. Как оказалось, нам в издании городского обслуживания Ленконцерта, в тот день у артистов Московского театра

имени Ленинского комсомола было еще одно выступление — во Дворце культуры имени Ф. Э. Дзержинского. Поэтому и не сумели вовремя перевезти аппаратуру во Дворец культуры «Невский». Сказать-то сказали, но при этом умолчали о том, что для перевозки инструментов была выделена всего одна небольшая машина, которой пришлось сделать несколько рейсов, чтобы доставить всю аппаратуру, имеющуюся у оркестра, во Дворец культуры «Невский». Подвал транспорт? Но ведь, организовав концерты в двух различных местах, работники Ленконцерта должны были заранее предвидеть, что может возникнуть подобная ситуация, как нужно было, видимо, предвидеть и то, что артист А. Абдулов, являющийся во многих спектаклях основным репертуаром, шедшим во Дворце культуры имени А. М. Горького, тоже может когда-нибудь не успеть к своему выступлению. Так это и случилось во Дворце культуры «Невский». За четырнадцать дней гастролей москвичи дали 9 концертов. Где уж тут думать о качестве! А это прежде всего забота о зрителе, об удовлетворении его запросов, о том, чтобы сбылись его ожидания.

По-прежнему не прекращаются и нарушения правил продажи билетов в театры и на концерты. Наша газета уже неоднократно выступала по поводу торговли «нагрузкой», но, как показывает читательская почта, порочный этот метод все еще не изжит. Вот еще один конкретный пример. Читатель Ю. Г. Краснов сообщил, что в театральной кассе, которая находится на проспекте Карла Маркса, около Кантемировской улицы, ему прямо-таки навязали «нагрузку» к билетам на концерт Ю. Антонова. Особенно тревожное чувство вызывает

ет то обстоятельство, что в «нагрузку» зачастую предлагаются билеты, которые зритель даже при желании использовать не может.

Ю. Г. Краснову, например, продали в «нагрузку» билеты на спектакль, который шел в тот же день, когда должен был состояться концерт. Значит, кассир заранее зная, что «нагрузочные» билеты продаются впустую. «Думаю, что работники театральных касс такой «рекламой» не только не способствуют популярности театров, но и оказывают им «медвежий» услугу», — пишет Краснов.

«Когда же наконец прекратится продажа билетов с «нагрузкой»? — спрашивают в своих письмах Т. Семенова, Д. Серко и другие. Мы бы тоже хотели получить ответ на этот вопрос от руководителей Главного управления культуры Исполкома Ленсовета, дирекции театрально-концертных и спортивно-зрелищных касс. В своих официальных ответах на предыдущие выступления газеты они заверяли редакцию, что кассиров, виновных в продаже билетов с «нагрузкой», строго наказывают. А нарушения, между тем, продолжают. Видимо, не так уж страшно для нерадивых работников театральных касс эти строгие приказы, и есть расчет добиваться денежной выручки любой ценой.

Да, система материального поощрения, действующая сейчас в театральных кассах нашего города, нуждается в совершенствовании. Хорошо, что Главное управление культуры Исполкома Ленсовета обратилось в Министерство культуры РСФСР с предложениями изменить эту систему. Но пока вопрос о «нагрузке» продолжает стоять остро, и надо решать его.

С. МОТОВА